

Вавилон и Иерусалим: концепция «двух градов» в «Толкованиях на псалмы» Августина

DOI: 10.17323/2587-8719-2018-11-1-117-141.

Как энциклопедия августиновской мысли, наряду с «Исповедью» и трактатом «О граде Божиим», «Толкования на псалмы» принадлежат к самым значительным произведениям святого Августина и представляют собой сборник из проповедей на отдельные псалмы и специально диктованных толкований разной длины и формы — полный комментарий ко всей Псалтири. «Толкования» произносились в разных городах (Гиппоне, Карфагене, Тагасте, Утике, Камарате) и охватывают почти тридцать лет трудов Августина-экзегета — с 394 по 422 гг. Ширина тем, затронутых в «Толкованиях», едва обозрима; глубина, с которой проникает Августин в значение псалмов, ставит «Толкования» в ряд вершин патристической экзегезы.

Толкование на псалом 136 было произнесено в Утике не ранее 410 г.; как правило, исследователи указывают в качестве датировки декабрь 412 г. (Müller, 1996–2002: 829; Fiedrowicz, 1997: 430–439). Традиционно его включают в одну группу с двумя другими толкованиями — на псалмы 64 и 138. Из текста этих толкований следует, что они были произнесены друг за другом в течение нескольких дней, причем толкование на псалом 138 представляет собой чистую импровизацию: чтец перепутал текст, Августин же увидел в этом божественную волю и отказался от подготовленной заранее проповеди — по всей видимости, именно от представленного здесь текста.

Эти толкования объединяются в одну группу и по тематическому признаку. Августин разрабатывает здесь концепцию двух градов, которая окончательно оформилась к 412 г., когда он приступил к работе над трактатом «О граде Божиим»: в этой серии толкований тезисно сформулированы ключевые идеи будущего фундаментального труда. Оппозицию «Иерусалим – Вавилон» из текста псалмов Августин трактует как противопоставление града небесного граду земному, причем принадлежность человека к тому или иному граду определяется тем, куда направлена его любовь. Ситуация пленения и выхода из него, тоска

по родине и надежда на возвращение туда, описываемая в псалмах, позволяет ему включить в свое толкование топоним странствия и скитания — *peregrinatio*, — чрезвычайно важный для августиновской мысли¹. С одной стороны, *peregrinatio* для христиан — это то, что не позволяет им соединиться с Богом при жизни и причиной чего Августин называет грех, с другой — это их отличительная черта и показатель избранности, для сохранения которой они должны всегда помнить об Иерусалиме и пренебрегать удовольствиями Вавилона. В последнем странствующая часть небесного града пребывает в смешении с гражданами Вавилона до конца времен.

В этой группе толкований — главным образом, в рассматриваемом нами, — можно проследить и апологетическую линию, которую Августин вынужден ввести в свои экзегетико-паренетические сочинения в ответ на серьезную критику в адрес христиан после взятия Рима Аларихом в 410 г.: именно в распространении христианства и забвении старых римских богов видели одну из главных причин произошедшей катастрофы. Для трактата «О граде Божиим» она станет основной.

В толковании на псалом 136 Августин традиционно для своих экзегетических произведений последовательно комментирует каждый стих псалма, иногда разбивая его на логические части для более подробного объяснения. Вариант Псалтири, имевшийся в распоряжении у Августина, представлял собой перевод с Септуагинты, то есть один из вариантов *Vetus Latina*, латинского перевода Библии, распространенного среди латиноязычного населения до появления Вульгаты. Текст, которым пользовался Августин, выявляется только по цитатам в его произведениях; «Толкования на псалмы» полностью основаны на нем.

П. Н. Семенова
магистрантка Кельнского университета

¹ Августин использует группу однокоренных слов *peregrinus/peregrinatio/peregre* более 800 раз в своих трудах, причем 300 из этих контекстов относятся к «Толкованиям на псалмы», а 100 — к трактату «О граде Божиим». См. Claussen, 1991; Knauer, 1957.

АВРЕЛИЙ АВГУСТИН

ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛОМ 136*

1. Не думаю, что вы забыли, как мы говорили вам, а точнее напоминали, что всякий сведущий человек в святой Церкви должен знать, какого града мы граждане, где мы странствуем вдали от него, и что причина нашего странствия — грех, а дар возвращения — отпущение грехов и оправдание милостью Божьей. О том, что два града, перемешанные между собой телом и разделенные сердцем, движутся через смены веков вплоть до их конца, вы слышали и знаете: для одного града конец — вечный покой, что зовется Иерусалим, для другого радость — временный покой, что зовется Вавилон. Как переводятся эти названия, если я не ошибаюсь, вы знаете: Иерусалим переводится как «видение мира»¹, Вавилон — «заблуждение». Иерусалим находится в пленении Вавилонском не целиком, ибо к гражданам его принадлежат и ангелы; а что касается людей, предназначенных к славе Божьей, усыновленных Христом и будущих сонаследников Его, которых Он выкупил из того пленения своею кровью, то эта частичка града Иерусалима находится в пленении Вавилонском за грех, но начинает выходить из него в сердце своем через исповедание неправедности и любви к праведности, а затем в конце времен будет отделена телесно, о чем мы рассказывали в том псалме, который вначале здесь с вами, возлюбленные, объясняли и который начинается со слов «Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе; и Тебе воздастся обет в Иерусалиме»². Сегодня же мы пропели: «На реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе». Посмотрите, как в том псалме сказано: «Тебе, Боже, принадлежит хвала на

*© Философия. Журнал Высшей школы экономики. Перевод: П. Н. Семенова. Оригинал: *Augustinus. Enarratio in Psalmum 136 // Sancti Augustini Opera. Enarrationes in Psalmos 134–140 / hrsg. von F. Gori, F. Recanatini. — Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2002. — S. 73–103. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 95/4).*

¹В сочинениях латинских Отцов Церкви использовались два варианта этимологического толкования для Иерусалима: «град мира» (*civitas pacis*) и «видение мира» (*visio pacis*). Только у Августина встречаются оба эти варианта, и именно его работы повлияли на закрепление во всей дальнейшей латинской традиции варианта «видение мира». Этот переход обуславливается, по всей видимости, тем, что эсхатологическая теория Августина в ее окончательном виде основывалась на связи таких понятий, как блаженство, зрение и знание. Подробнее об этом см. Scully, 2015.

²Пс. 64:1. Перевод цитат из библейских книг выполнен в соответствии с тем вариантом латинского текста, который цитирует Августин.

Сионе»; а в этом: «На реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе», — о том Сионе, где подобает быть хвале Бога.

2. Но каковы реки Вавилона, и что означает то, что мы сидели и плакали, когда вспоминали о Сионе? Если мы его граждане, то мы не только об этом поем, но и так поступаем. Если мы граждане Иерусалима, то есть Сиона, и в этой жизни, в этом мирском заблуждении, в этом Вавилоне живем не как граждане, но удерживаемся в нем как пленные, то следует нам не только об этом петь, но и так поступать из благочестивого побуждения сердца, благоговейного стремления к вечному граду. Есть и у того града, что зовется Вавилоном, свои поклонники, заботящиеся о временном покое и ни на что другое не уповающие, полагающие всю радость свою там и там ее заключающие, и мы видим, как много они делают для благополучия земного государства. Но если те, кто праведно живет в этом земном государстве, не стремятся к гордости, гибельному возвышению и заслуживающей ненависти похвальбе, но обнаруживают истинную веру, на которую способны, так долго, насколько могут, перед кем могут, насколько различают земное, насколько понимают облик того града, то не позволит Бог погибнуть им в Вавилоне. Он предназначил им быть гражданами Иерусалима. Бог знает об их пленении и показывает им другой град, о котором действительно они должны вздыхать, для которого они должны все делать, к которому они должны призывать, насколько хватит сил, его граждан, таких же странников, как они. Поэтому говорит Господь Иисус Христос: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом», а потом говорит: «И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?»³

3. Но обратите внимание, возлюбленные, на реки Вавилона. Реки Вавилона — это все, что здесь любят, и все, что проходит. Какой-нибудь человек полюбил, например, заниматься земледелием⁴, от этого богатеть, вкладывать в это душу, получать от этого удовольствие; но пусть он посмотрит на исход своих занятий и увидит, что то, что он полюбил — не основание Иерусалима, но река Вавилона. Другой человек сказал: «Хорошее дело — воевать, все земледельцы боятся тех, кто воюет, подчиняются им, трепещут перед ними; если я буду земледельцем, буду бояться воина; если я буду воином, меня будет бояться

³Лк. 16:10–12.

⁴Ср. Hor. Sat. 1, 1, 6sq. Августин был достаточно хорошо знаком с поэзией Горация. К «Сатирам» он обращается по крайней мере еще четыре раза, см. Hagendahl, 1967: 464–468.

земледелец». О глупец, ты упал в другую реку Вавилона, и она еще более бурная и стремительная. Ты хочешь, чтобы тебя боялся меньший, но сам бойся большего: тот, кто боится тебя, может вмиг стать больше тебя самого; но никогда не будет меньшим тот, кого ты должен бояться⁵. Говорит один: «Хорошо быть адвокатом с его влиятельнейшим красноречием, иметь клиентов, зависящих от языка искусного защитника, из его уст ожидающих ущерба или выгоды, смерти или жизни, гибели или спасения». Но не знаешь ты, куда ты угодил: и это река Вавилона, и шум от нее — грохот бьющихся о скалы волн. Посмотри, как она течет, посмотри, как она несется, и, если видишь, как она течет и несется, остерегайся, как бы она тебя не унесла. Говорит другой: «Хорошее дело — плавать и торговать: бывать во многих провинциях, отовсюду получать прибыль, не зависеть от властителя какой-нибудь страны, всегда странствовать, обогащать свой дух разнообразными знакомствами и возвращаться богатым, приумножив доход». И это река Вавилона. А когда твоя прибыль будет постоянна? Когда ты сможешь предсказать ее наперед и быть уверенным в том, что приобретешь? Чем богаче становишься, тем боязливее. Из одного кораблекрушения вернешься ни с чем и по справедливости упадешь в реку Вавилона, ибо не захотел ты сидеть и плакать на реках Вавилона.

4. Другие же, граждане святого Иерусалима, осознающие свое пленение, видят, как желанья и страсти людские носятся туда и сюда, тянутся в разные стороны, толкают в море. Они видят это и не предаются рекам Вавилона, но сидят на реках Вавилона и плачут на реках Вавилона или о тех, кто захвачен потоками, или о тех, кто по заслугам находится в Вавилоне. То, что они сидят, значит, что они унижились. «На реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе». О святой Сион, где все стоит твердо и ничего не течет! Кто нас столкнул сюда? Почему мы оставили Творца твоего и граждан твоих? Вот среди текучего и неустойчивого утверждены, но трудно нам сидеть так, чтобы потоки нас не захватили. Ибо потоки вавилонские подобны пламени, губят тех, кто осмеливается в них войти, уничтожают. Но всякий захваченный рекой спасется, если он сможет схватиться за дерево⁶. Итак, униженные в нашем пленении, сядем на реках Вавилона, не осмелимся бросаться в те потоки; не осмелимся в нашем злом и несчастном пленении гордо вознестись, но сядем и здесь заплачем. Сядем же

⁵То есть Бог.

⁶Под *lignum* метонимически следует понимать крест.

на реках Вавилона, не под реками Вавилона: такой пусть будет наша уничиженность, чтобы не отправила она нас ко дну. Сиди на реке, не в реке, не под водой реки: но все же сиди смиренно, говори не так, как в Иерусалиме. Там ты утвердишься, ибо об этой надежде поется в другом псалме: «Вот, стоят ноги наши во дворах твоих, Иерусалим»⁷. Там ты вознесешься, если здесь раскаянием и исповедью уничижишься. «Вот, стоят ноги наши во дворах твоих, Иерусалим»; «На реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе». Поэтому следует тебе плакать, когда вспоминаешь ты о Сионе.

5. Но многие плачут плачем вавилонским, ибо и радуются радостью вавилонской. И те, что радуются наживе, и те, что плачут из-за убытков, — граждане Вавилона. Ты должен плакать, но плакать, вспоминая о Сионе. Если плачешь, вспоминая о Сионе, то и когда тебе хорошо с точки зрения Вавилона, тебе нужно плакать. Поэтому говорится в другом псалме: «Я нашел мучение и скорбь и призвал я имя Господне»⁸. Что значит «нашел»? Будто бы нужно искать некое мучение, и он его нашел, потому что искал. И когда он его нашел, с какой выгодой нашел? Призвал имя Господне. Есть большая разница, нашел ли ты сам мучение, или мучение нашло тебя. Псалмопевец говорит в другом месте: «Скорби ада нашли меня»⁹. Что значит «Скорби ада нашли меня»? Что значит «Я нашел мучение и скорбь»? Когда внезапно тебя охватывает скорбь из-за того, что нарушились мирские дела, которые тебя радовали, когда сама тебя находит неожиданная скорбь — происходит то, от чего ты не ожидал сделаться скорбным, и ты делаешься скорбным, — нашла тебя скорбь ада. Ты думал, что ты высоко, в действительности же ты внизу. И когда тебя нашла скорбь ада, ты нашел себя там внизу, а думал, что ты наверху. Ты обнаружил, что охвачен скорбью из-за какой-то беды: там, где ты и не предполагал оказаться скорбным, нашла тебя скорбь ада. Когда твои дела в порядке, все мирское благополучно, никто из твоих близких не умер, ничто в винограднике твоём не засохло, не побито градом, не оказалось бесплодным, вино в твоих бочках не скисло, не было выкидышей у скота твоего, занимая какую-то мирскую должность, ты не был лишен почета, повсюду твои друзья, в добром здравии и берегущие вашу дружбу, клиенты в избытке, дети послушны, слуги тебя боятся, с женой согласие, дом твой считается счастливым;

⁷Пс. 121:2.

⁸Пс. 114:3–4.

⁹Пс. 17:6.

найди здесь скорбь, если можешь, чтобы, найдя скорбь, ты призвал имя Господне. Станным кажется то, чему учит божественная речь: плакать в радости и веселиться в скорби. Послушай того, кто веселится в скорби: «Хвалимся, — сказал он, — в скорбях»¹⁰. Если видишь плачущего в радости, посмотри, нашел ли он скорбь. Пусть каждый посмотрит на свое счастье, которому обрадовалась душа его и наполнилась весельем, так что он воспрял духом и сказал: «Я счастлив». Пусть посмотрит каждый, не утекло ли это счастье, может ли быть он уверенным, что оно останется навсегда. Если он не уверен и видит, что утекает то, чему он радуется, то это река Вавилона: пусть сядет на ней и заплачет. Он будет сидеть и плакать, если вспомнит о Сионе. О покой, что мы видим у Бога! О святое постоянство ангелов! О прекрасное видение и зрелище! В Вавилоне же прекрасное удерживает нас здесь; пусть не удерживает, пусть не обманывает нас! Одно — утешение пленников, другое — радость свободных. «На реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе».

6. «На ивах, посреди него, повесили мы наши лиры»¹¹. У жителей Иерусалима свои лиры: Божьи Писания, Божьи наставления, Божьи обещания, приготовление к будущему веку, — но когда живут посреди Вавилона, вешают свои лиры на ивы его. Ивы не приносят плодов и растут в таком месте, что ничего хорошего о них подумать нельзя; быть может, и можно было бы, если бы росли они в другом месте. Теперь подумайте о бесплодных деревьях, растущих на реках Вавилона; деревья эти получают влагу из потоков вавилонских и не приносят никаких плодов. Как есть люди алчные, жадные, бесплодные в добром деле, так и граждане Вавилона питаются удовольствиями от вещей преходящих, подобно деревьям того края, которые напитываются потоками Вавилона: ищешь плод, но никогда его не найдешь. Когда терпим таких людей рядом с собою, находимся с теми, кто посреди Вавилона. Большая разница между серединой Вавилона и его окраинами. Есть те, кто не посреди него, то есть не так сильно поглощены мирским вожделением и удовольствиями. Те же, кто, чтобы ясно и кратко сказать, очень дурны, находятся посреди Вавилона, они бесплодные деревья, как ивы

¹⁰Рим. 5:3.

¹¹В тексте псалма, который был в распоряжении Августина, употребляется *organa* в качестве кальки *δρυς* из Септуагинты для обозначения музыкальных инструментов вообще; в древнееврейском же тексте говорится о *kinnôr* — струнных музыкальных инструментах, сходных с греческой лирой. Киннор использовался для сопровождения храмового пения, именно на нем играл царь Давид. Подробнее об этом см. Коляда, 1998.

Вавилона. Когда мы их видим и находим их столь бесплодными, что трудным нам кажется найти в них хоть что-нибудь, что приведет их к истинной вере, или к добрым делам, или упованию на будущий век, или к стремлению освободиться от плена смертности, мы знаем Писание, которое могли бы им передать, но из-за того, что не находим в них плода, с которого мы могли бы начать беседу с ними, отворачиваемся от них и говорим: «До сих пор они ничего не понимают, не вмещают; что бы мы им ни говорили, будут они воспринимать наши слова извращенно и враждебно». И мы откладываем Писание, вешаем наши лиры на ивы, ибо нет достойных того, чтобы их нести¹². Поэтому мы не привязываем к ивам наши лиры в попытке их привить, а лишь вешаем их, тем самым отстраняя. Ибо ива — бесплодное дерево Вавилона, напитанное временными удовольствиями, будто потоками вавилонскими.

7. Посмотрите, таково ли продолжение псалма: «На ивах, посреди него, повесили мы наши лиры. Там пленившие нас потребовали от нас слов песней и уведшие нас — гимна», — подразумевается, «потребовали»: слов песней и гимна потребовали от нас, кто увел нас в плен. Кто увел нас в плен, братья? Кого подразумеваем, когда говорим о тех, что увели нас в плен? Земной Иерусалим был в плену у вавилонян, персов, халдеев; но это было после, не тогда, когда пелись эти псалмы¹³. Но мы уже сказали вам, возлюбленные, что, согласно Писанию, все, что случилось в том граде, было прообразом того, что случится с нами: и легко можно показать, что пленники — мы. Ибо мы уже не дышим воздухом свободы, не наслаждаемся чистотой истины и той мудростью, что, пребывая сама в себе, все обновляет¹⁴. Соблазняют нас наслаждения от вещей временных, и боремся мы ежедневно с внушениями непозволительных удовольствий; едва успеваем вздохнуть в молитвах, осознаем свое пленение. Но кто нас увел в плен? Какие люди? Какой народ? Какой царь? Если мы освобождаемся, то раньше были в плену. Кто нас освободил? Христос. От кого нас освободил? От дьявола. Итак, дьявол и ангелы его¹⁵ увели нас в плен; но не смогли

¹²То есть воспринимать христианское учение, Священное Писание.

¹³Автором псалмов Августин считал (ep. Ps. 56. 3) царя Давида, правление которого относят к X в. до н. э. Завоевание Иерусалима вавилонском царем Навуходоносором из халдейской династии датируется 586 г. до н. э.; после того, как Вавилон в 539 г. до н. э. был захвачен персами, Иерусалим перешел во власть династии Ахеменидов.

¹⁴Прем. 7:27.

¹⁵Имеются в виду падшие ангелы. В русской церковной традиции в подобных оборотах для отличия бесов от ангелов используется искусственное слово «аггелы», получившееся

бы нас увести без нашего согласия. Мы уведены в плен; я назвал тех, кто увел нас в плен. Они те разбойники, что набросились на путника, который направлялся из Иерусалима в Иерихон, изранили его и ушли, оставив едва живым¹⁶. Его спас страж наш, самарянин (ибо «самарянин» переводится как «страж»), которого обвиняли иудеи, говоря: «Не правду ли мы говорим, что ты самарянин и что бес в тебе»?¹⁷ Тот одно из двух обвинений отверг, другое подтвердил: «Во Мне беса нет», — сказал Он. Но не сказал Он: «Я не самарянин». Ибо если тот самарянин не охранит нас, непременно мы погибнем; ибо самарянин, проходящий мимо, увидел раненого и истерзанного разбойниками и, как вы знаете, подобрал его. Таким образом, разбойниками названы те, что нанесли нам раны грехов, потому что мы уже дали согласие на рабство; потому они и названы также теми, кто увел нас в плен.

8. Но те «пленившие нас», дьявол и ангелы его, когда они с нами говорили, когда «потребовали от нас слов песней»? Как нам это понять? Ибо когда к нам обращаются те, в ком действует дьявол, нужно понимать, что к нам обращается и тот, кто в них действует. Апостол говорит: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы жили некогда»¹⁸. Он показал таким образом, что он, спасенный, начал уже выходить из Вавилона. Но все-таки что он говорит еще? Что мы сражаемся с нашими врагами. Но не должны мы гневаться на людей, что преследуют нас; апостол отвел нашу волю от ненависти к людям и направил на борьбу с некими духами, которых мы не видим, но с которыми мы сражаемся. Апостол сказал: «Потому что ваша брань не против крови и плоти»¹⁹; то есть не против людей, которых вы видите, от которых, как кажется, вы претерпеваете зло, которые преследуют вас; ибо за них вам нужно молиться. «Потому что ваша брань не против крови и плоти», то есть не против людей, «но против начал, против властей, против правителей мира сей тьмы». Что значит «мира»? Людей, которые любят мир. Их он и назвал тьмой, то есть нечестивых, преступных, неверных, грешников; но когда

после снятия титла с букв «гг», соответствующих греческому диакрифу γγ в слове ἄγγελος. — Прим. ред.

¹⁶Лк. 10:30.

¹⁷Ин. 8:48.

¹⁸Еф. 2:1–3.

¹⁹Еф. 6:12.

они уверовали, радовался, говоря: «Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе»²⁰. Итак, он дал нам наставление сражаться с этими началами; они увели нас в плен.

9. Подобно тому, как дьявол вошел в сердце Иуды, из-за чего предал он Господа — однако не вошел бы он, если бы тот не дал ему места в сердце своем, — так многие дурные люди, которые, находясь посреди Вавилона, из-за непозволительных плотских страстей дали место в сердцах своих дьяволу и ангелам его, чтобы он действовал в них и от их лица, спрашивают нас и говорят нам: «Дайте нам отчет». Многочисленные язычники говорят нам: «Дайте нам отчет, почему пришел Христос и какую пользу Христос принес роду человеческому? Разве с тех пор, как пришел Христос, дела человеческие не обстоят хуже, чем прежде, а преуспеяние людей тогда не было больше, чем теперь? Пусть скажут нам христиане, что хорошего принес нам Христос. Почему они считают, что дела человеческие поправились из-за его пришествия?» Посмотри же, что они хотят сказать: если бы театры, амфитеатры и цирки стояли невредимыми, если бы ничего из того, что принадлежит Вавилону, не разрушилось, если бы людей, привыкших петь и плясать под безобразные песни, окружали со всех сторон бесчисленные удовольствия, если бы страсти развратников и блудников были в спокойствии и невредимости, если бы не боялся голода в доме своем тот, кто призывает к разыгрыванию пантомим; если бы это все продолжалось без урона и какого-либо потрясения и были бы в совершенной безопасности эти безумства, вот тогда бы, по их мнению, были счастливые времена и большое бы счастье для дел человеческих принес Христос. Но так как с пришествием Христа истребляется греховность, чтобы страсти не мешали произрастать любви к Иерусалиму; так как эта временная жизнь смешивается с горечью, чтобы желанной была жизнь вечная; так как получают наставления люди бичами, принимая отцовское учение, чтобы однажды не оказаться осужденными, — ничего хорошего не принес Христос, тяготы принес Христос. И начинаешь говорить человеку, сколько благ принес Христос, а он не понимает. Рассказываешь ему о тех, кто сделал то, о чем вы только что слышали из Евангелия, что продали они все свое имущество и отдали бедным, чтобы обладать сокровищем на небесах и следовать за Господом²¹. Говоришь ему: «Вот

²⁰Еф. 5:8.

²¹Мф. 19:16 и далее.

что принес Христос. Сколь многие раздадут свое имущество нуждающимся и делаются нищими не по необходимости, но по собственной воле, следуя за Богом, надеясь на Царство Небесное!» А тот насмехается над ними, считая их глупцами: «Такие блага, стало быть, — говорят они, — принес Христос, что теряет человек свое имущество, и, раздавая его бедным, сам остается бедным?» Что поделать, не понимаешь ты благ Христовых. Тот наполнил тебя, кто противник Христу, кому дал ты место в сердце своем. Ты вспоминаешь то, что было раньше, и будто бы радостнее кажется тебе прошлое. Оно было похоже на маслины на ветвях²², раскачивающиеся на ветру, которые наслаждаются своим свободным движением в воздухе, происходящим словно по их воле. Но случилось так, что попали маслины в давилню, ибо не вечно суждено им было висеть на дереве: уже конец года²³. Не без причины написаны некоторые псалмы «для давилен»²⁴: на дереве свобода, в давилне выжимание. Когда дела человеческие плохи, ты видишь, как возрастает жадность: обрати внимание на то, что возрастает и воздержность! Отчего ты столь слеп, что видишь только осадок²⁵, текущий по улицам,

²²Эта тема появляется также в еп. Ps. 83. 1 и в относительно недавно опубликованной проповеди s. Dolbeau 6 [23b]: 15. Как правило, отправной точкой для нее становится необходимость объяснить заголовки псалмов 8, 80, 83; к прочим библейским пассажам с упоминанием *torcular* Августин не обращается. В «Толковании на псалом 136» он сам вводит ее, развивая мысль о различии между язычниками и христианами, которым приходилось одинаково трудно в те годы. Образ пресса (давилни) для винограда или маслин, отделяющего сок от мякоти и масло от осадка, отсылает к идее отделения и очищения, перехода в качественно новое состояние, необходимым условием которого оказывается страдание. Об образе пресса и некоторых других, семантически параллельных ему, см. Roque, 1984: 157–170.

²³Августин, живший в регионе, где производилось большое количество оливкового масла, хорошо знал, что время сбора маслин приходится на конец года, — тем точнее оказывается эта развернутая метафора. Впрочем, упоминание конца года в этом толковании может использоваться и для его датировки, см. Müller, 1996–2002: 829.

²⁴Пс. 8; 80; 83.

²⁵Катон описывает процесс изготовления оливкового масла следующим образом (Cat. Agr. 66–67): собранные маслины следовало измельчить и положить под пресс, а полученное масло переливать черпаком из чана в чан, оставляя в каждом предыдущем чане масляный отстой или осадок — *amurca*. В последней емкости, таким образом, должно было остаться чистое масло. *Amurca* представлял собой натуральный побочный продукт производства оливкового масла, который в силу способности к быстрой ферментации следовало удалять из масла как можно скорее. Из слов Августина следует, что осадок могли сливать сразу же на пол давилни, откуда он вытекал наружу; Колумелла рекомендует устанавливать емкости с еще не обработанными маслинами, из которых сочился *amurca*, под наклоном для более быстрого его выведения (Columella, Rust. 12, 54). Подробнее об этом см. Rossiter, 1981: 353–354.

а масло, наполняющее сосуды, не видишь? И это не без причины. Кто поступает плохо, известен многим; кто обращается к Богу и очищается от грязи порочных страстей, незаметен, ибо в одной и той же давяльне или из одной и той же давяльни осадок течет на виду у всех, а масло процеживается незаметно.

10. Но мы им вот что говорим, когда они нас спрашивают, — вы откликаетесь на это радостными возгласами; ибо вы уже можете сидеть на реках Вавилона и плакать, — то есть те, кто увел нас в плен, когда входят в сердца человеческие и спрашивают нас языками тех, кем уже овладели: «Пойте нам слова песней; объясните нам, зачем пришел Христос и какова другая жизнь. Не хочу²⁶ верить; на каком основании ты велишь мне верить?». Я отвечаю ему: «О человек, почему ты не хочешь, чтобы я велел тебе верить? Ты полон порочных страстей; если я скажу о благах Иерусалима, ты не поймешь меня. Ты должен вывести из себя то, чем ты наполнен, чтобы ты смог наполнить себя тем, без чего ты пуст». Но нелегко говорить с таким человеком: он подобен иве, бесплодному дереву. Не пытайся играть на лире, лучше повесь ее. Но он, пожалуй, скажет: «Скажи мне, спой мне, объясни мне. Не хочешь, чтобы я учился?» А ты отвечай ему: «Не с добрыми намерениями слушаешь, не так ты стучишь, чтобы подобало тебе открыть. Наполнил тебя тот, кто увел меня в плен, сам он спрашивает меня через тебя. Он лукав, и просьбы его лукавы. Ищет он не учения, но предлоги для осуждения. Поэтому я ничего не скажу и повешу мою лиру».

11. Но что он продолжает говорить? «Пойте нам слова песен, пойте нам гимн, пойте нам из песен Сиона». Что мы ответим на это? Вавилон держит тебя, Вавилон окружает тебя, Вавилон тебя питает, Вавилон за тебя говорит; ты не способен понять того, что не сверкает временно, не можешь думать о вечном, не вмещаешь того, о чем спрашиваешь. «Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» Действительно, братья, это так. Начните проповедовать самую малую истину, которую знаете, и придется вам выносить насмешки тех, кто требует правды, но сам полон лжи. Тем, кто требует от вас того, что сами они вместить не в силах, ответьте с уверенностью, что дает вам ваша святая песнь: «Как нам петь песнь Господню на земле чужой?»

12. Но будь внимательным к тому, как ты ведешь себя среди них, о народ Божий, о тело Христово, о благородное странничество — ты не отсюда, ты из другого места, — чтобы, когда они говорят тебе: «Пойте

²⁶Читаем с большинством mss. *nolo*.

нам слова песен, пойте нам гимн, пойте нам из песен Сиона», — будто ты любишь их, желаешь их дружбы и боишься им не угодить, не начал ты любить Вавилон и забывать Иерусалим. С этим страхом посмотри, что говорится в продолжении псалма. Человек, что пел этот псалом, — а тот человек и есть мы, если мы этого захотим, — терпел отовсюду спрашивающих подобное, угодливо лстящих, язвительно упрекающих, лживо восхваляющих, требующих того, чего сами они не понимают, не желающих излить из себя то, чем они полны. И подвергаясь испытаниям среди таких толп, обратил душу к воспоминанию о Сионе и связал себя клятвой, сказав: «Если я забуду тебя, Иерусалим». Сказал он это среди тех, кто хотел его держать в плену, среди речей лукавых, среди речей тех, кто спрашивал его с дурным умыслом, спрашивал, но не желал учиться.

13. Был гражданином Вавилона и один богач, который спросил Господа: «Учитель благий! Что сделать мне, чтобы иметь жизнь вечную?»²⁷ Спрашивая Его о жизни вечной, разве не спросил он о песне Сиона? «Соблуди заповеди»²⁸, — сказал ему Господь. А тот из надменности: «Какие?»²⁹ А когда услышал какие, сказал Ему в ответ: «Все это уже исполнил я от юности моей»³⁰. И Господь дал ему услышать кое-что из песен Сиона, хотя знал, что тот не поймет их; но подал Он нам пример того, как многие якобы ищут совета, как достичь вечной жизни, и что такие люди хвалят нас до тех пор, пока мы отвечаем на их вопросы. Дал нам образец, как нам говорить с такими людьми: «Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» Он сказал: «Хочешь быть совершенным? Пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»³¹. Чтобы узнать много песен из песен Сиона, прежде устрани все препятствия, иди налегке, освободись от всякого бремени — тогда узнаешь что-нибудь из песен Сиона. Тот богач ушел опечаленный. Скажем ему вслед: «Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» Он ушел; но Господь все же дал надежду богатым³². Ибо опечаленные ученики спросили Его:

²⁷Мф. 19:16.

²⁸Мф. 19:17.

²⁹Мф. 19:18.

³⁰Мф. 19:20.

³¹Мф. 19:21.

³²В отличие от Амвросия и поколения проповедников, живших до взятия Рима Аларихом в 410 г., в целом, Августин не был склонен осуждать богатство и призывать к полному отказу от него. В своих проповедях он подчеркивает греховность гордыни,

«Так кто же может спастись?» Он ответил: «Человекам это невозможно, Богу же все возможно»³³. Имеют и богатые свою меру, приняли они песню из Сиона, песню, о которой апостол сказал: «Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не превозносились и уповали не на богатство неверное, но на Бога, дающего нам все обильно для наслаждения»³⁴. Добавив, что они должны делать, он уже прикоснулся к лире, не повесил ее: «Пусть они будут богаты добрыми делами, будут щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни»³⁵. Эту песнь из песен Сиона богатые приняли: прежде всего, «не превозноситься». Ибо возносит богатство, и тех, кого оно возносит, сносят потоки вавилонские. Какое наставление им дано? Прежде всего, «не превозноситься», что происходит из-за богатства: этого пусть они остерегаются в богатстве, гордости пусть остерегаются в богатстве. Это самое большое зло, что приносит богатство неосторожным людям. Не золото — зло, ибо его создал Бог; но неправеден алчный человек, оставивший Творца, обратившийся к творению. Об этом пусть заботится богатый человек, чтобы не возгордиться и сесть на реке Вавилонской. Ему сказано: «Не превозноситься», — итак, пусть сядет. «И не уповать на богатство неверное», — итак, пусть сядет на реках вавилонских. Если же понадеялся он на богатство неверное, унесет его река вавилонская. Если же действительно смирился и не возгордился, не понадеялся на неверное богатство, то садится на реке и вздыхает об Иерусалиме, вспоминая Сион; и чтобы достичь Сиона, раздает свое имущество. Вот перед тобой песня, которую богатые люди получили из песен Сиона. Пусть трудятся, пусть играют на лире, пусть не бездействуют. Когда встретится им человек, говорящий: «Что это ты делаешь? Ты теряешь свое имущество, раздавая так много, копи его для своих детей», когда увидят, что он их не понимает, и поймут, что он есть бесплодная ива, пусть не говорят напрасно, зачем они это делают и что они делают; пусть повесят лиры на ивах Вавилона. Перед

которая оказывается опаснее, чем богатство, и призывает богатых людей проявлять свою щедрость через милостыню. С одной стороны, это было обусловлено августиновским идеалом единства всех членов Церкви — единства любящих душ в странствующем граде Божиим, внутри которого не могло быть каких-либо противопоставлений, с другой — представлениями Августина об иерархическом социальном порядке, в котором богатые, способные не только делать пожертвования, но и управлять, были его опорой (Brown, 2012: 347–352).

³³Мф. 19:25–26.

³⁴1 Тим. 6:17.

³⁵1 Тим. 6:18–19.

прочими пусть все же поют, не переставая, пусть действуют. Ибо они не теряют того, что раздают. Поручат что-то рабу и думают, что все сохранно, — а у Христа, стало быть, пропадет?

14. Вы слышали песнь богатых из песен Сиона; послушайте же и песню бедных. Снова говорит апостол Павел: «Мы ничего не принесли в мир; ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие стать богатыми впадают в искушение и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу». Это реки Вавилона. Корень всех зол есть сребролюбие, предавшись которому, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям³⁶. Противоречат ли эти песни тем? Не противоречат. Вы видите, что сказано было богатым: «Не превозноситься и не уповать на богатство неверное», совершать добрые дела, быть щедрыми, собирать себе сокровище, доброе основание для будущего. А что сказано бедным? «Желающие стать богатыми впадают в искушение». Он не сказал «богатые», но «желающие стать богатыми». Ибо если бы они уже были богатыми, другую бы песню слышали; богатый слушает, чтобы щедро раздавать, бедный слушает, чтобы не требовать.

15. Но пока вы находитесь среди тех, кто не понимает песни Сиона, повесьте, как я сказал, лиры на ивы посреди него. Отложите то, что вы собирались сказать. Начнут плодоносить растения, изменятся деревья, и появится у них добрый плод: и тогда позволено нам будет петь для ушей слушателей. Но пока вы находитесь среди тех, кто прекословит, задает вопросы с дурным умыслом, противится правде, удерживайтесь от желаний им понравиться, чтобы не забыть Иерусалим. И пусть скажет ваша единая душа, сделавшаяся единой из многих в покое Христовом, пусть скажет сам Иерусалим, пока он в плену здесь на земле: «Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть забудет меня десница моя». Крепко связал он себя, братья мои: «Пусть забудет меня десница моя»; сурово обязал себя. Правая рука наша — жизнь вечная, левая — жизнь брэнная³⁷. Все, что ты делаешь ради вечной жизни, делаешь правой рукой. Если к любви к жизни вечной в делах твоих ты примешаешь вожделение брэнной жизни, похвалы человеческой или другой мирской выгоды, то узнала твоя левая рука о том, что делает правая. А вы знаете, что говорится в евангельском наставлении: «Пусть левая рука

³⁶1 Тим. 6:7–18.

³⁷Обычное для Августина толкование оппозиции *dexter* — *sinister*, продолжающее библейскую и отчасти античную традиции. Подробнее об этом см. Franz, 1996–2002.

твоя не знает, что делает правая»³⁸. В псалме поется: «Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть забудет меня десница моя». И действительно так происходит: это было провозвестие, это было не пожелание. С теми, кто забывает Иерусалим, происходит то, что он сказал: забывает их десница. Ибо жизнь вечная остается сама в себе, а они остаются среди бранных наслаждений и делают правым то, что слева.

16. Обратите внимание на это, братья; о правой руке я хотел бы сказать подробнее, насколько даст Бог, ко всеобщему спасению. Быть может, вы помните, что однажды³⁹ я уже рассуждал о тех, кто делает правым то, что на самом деле слева; то есть о тех, кто больше ценит мирские блага и кто в них сосредотачивает свое счастье, о тех, кто не знает, каково истинное счастье, истинная правая рука. Их Писание называет иноплеменными детьми, так как граждане они не Иерусалима, но Вавилона. В одном месте псалма говорится: «Избавь меня от руки сынов иноплеменных, которых уста сказали суетное и которых десница — десница лжи». И далее: «Сыновья их как разросшиеся растения, дочери их украшены как подобие храма; кладовые их полны, прорываются наружу то здесь, то там; овцы их плодovиты, увеличиваются в своем поголовье; быки их тучны. Нет пробоины в ограде их, нет крика на улицах их»⁴⁰. Неужели иметь такое счастье значит грешить? Нет, но грешить — делать правым то, что слева. Поэтому что говорится дальше? «Они назвали блаженным народ, у которого есть все это». Вот почему уста их сказали суетное, ибо они назвали блаженным народ, у которого есть все это. Ты гражданин Иерусалима, ты не забываешь Иерусалим, чтобы не забыла тебя десница твоя; а вот те, которые назвали блаженным народ, у которого есть все это; спой же ты мне песнь Сиона. «Блажен народ», — говорится в псалме, — «у которого Господь есть Бог». Спросите у сердца вашего, братья, желаете ли вы благ Божьих, желаете ли града Иерусалима, стремитесь ли к жизни вечной. Все это мирское благополучие пусть будет для вас слева; пусть будет справа благополучие, что будете иметь вечно. И если будет у вас то благополучие, что слева, не хвалитесь им. Разве ты не сделаешь замечание тому, кто ест левой рукой⁴¹? Если ты считаешь оскорблением для своего стола, что

³⁸Мф. 6:3.

³⁹Отсылка к еп. Ps. 143. 18–19.

⁴⁰Пс. 143:7–15.

⁴¹С детства детей приучали пользоваться только правой рукой при приеме пищи, за использование левой руки могли применяться наказания. Таким образом их готовили ко взрослым трапезам, во время которых было принято опираться на левый локоть,

он ест левой рукой, то как не будет оскорблением для стола Бога то, что правое ты делаешь левым, а левое — правым? Так что же? «Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть забудет меня десница моя.»

17. «Пусть прилипнет язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя». То есть онемею, если не буду помнить тебя. И действительно — может ли говорить или петь тот, кто не поет песен Сиона? Это и есть наш язык — песнь Иерусалимская. Песнь мирского удовольствия — чужой язык, варварский язык, который выучили мы в плену. Поэтому нем будет перед Богом тот, кто забудет Иерусалим. Но и недостаточно только помнить о нем; ибо и враги о нем помнят, желая его уничтожения. «Каков этот град?» — спрашивают они. «Кто такие христиане? И каковы христиане? О если бы не было христиан!» Уже победила толпа пленников тех, кто держал их в плену, а те все же продолжают роптать, ожесточаются и хотят погубить странствующий среди них святой град: так Фараон хотел погубить тот народ, когда убивал новорожденных мальчиков, а девочек оставлял; добродетели душил, страсти питал. Недостаточно только помнить: обрати внимание на то, как ты помнишь. Ибо одно мы вспоминаем с ненавистью, другое — с любовью. Поэтому когда псалмопевец сказал: «Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть забудет меня десница моя. Пусть прилипнет язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя», — сразу же добавил: «Если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего». Ибо там высшее веселие, где наслаждаемся мы Богом, где уверены мы в дружественных узах и обществе сограждан. Там не повредит нам ни один соблазнитель, никто не сможет смутить нас искушением, ничто, кроме блага, не будет приносить радости. Уйдет там всякая нужда, взойдет там высшее счастье. «Если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего».

18. И обращается он к Господу против врагов того града: «Припомни, Господи, сынов Едомовых». Едомом называют также того, кого зовут Исав; вы слышали сейчас, когда читали апостола: «Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел»⁴². Двое сыновей были в одной утробе, близнецы, в утробе Ревекки, дети Исаака, внуки Авраама; двое были рождены: одному предназначалось наследство, другой был наследства лишен. Был этот Исав врагом своему брату, так как младший брат получил

вследствие чего левой рукой можно было лишь держать чашу для питья или хлеб (Nadeau, 2015: 266).

⁴²Рим. 9:13; Быт. 25:23.

отцовское благословение прежде него; и исполнилось: «Старший будет служить младшему»⁴³. Кто старший брат, кто младший брат, кто есть старший, который будет служить младшему, мы сейчас понимаем. Народ иудейский, как казалось, старший, младший же по времени народ христианский. И видите вы, как старший служит младшему. Они приносят⁴⁴ Писания наши, мы живем по Писаниям их. Но чтобы вы понимали, кто старший, а кто младший в общем смысле, разъясню иначе: плотский человек называется старшим, а младшим называется человек духовный; ибо прежде он плотский, а после духовный. Перед тобой слова апостола: «Первый человек — из земли, земной; второй человек — с неба, небесный. Каков земной, таковы и земные, каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ земного, будем носить и образ небесного»⁴⁵. Чуть раньше он сказал: «Но не духовное прежде, а животное, потом духовное». Он называет животным⁴⁶ то, что показал плотским. Человек, который рождается, начинает быть животным, начинает быть плотским. И если он обращается от пленения Вавилонского к возвращению в Иерусалим, то обновляется, и происходит некое обновление в согласии с новым и внутренним человеком; и оказывается он младшим по времени, большим по силе. Итак, Исав — все плотские люди, Иаков — все духовные: младшие избранные, старшие отверженные. Хочет и Исав быть избранным? Пусть станет младшим. Едомом он был назвал по красной чечевичной похлебке, то есть по пище розоватого цвета. Хорошо была приготовлена растертая чечевица; захотел Исав взять ее у брата своего Иакова и уступил ему свое первородство, побежденный желанием съесть эту чечевицу⁴⁷. Тот же уступил вожделенную пищу и принял достойную почесть. Так, через соглашение между ними, один сделался старшим, а другой младшим,

⁴³Рим. 9:12.

⁴⁴Августин неоднократно сравнивает иудеев с рабами, в обязанности которых входило носить книги за своими господами или детьми господ, — *capsarii*. Ср.: еп. Ps. 40. 14 («Прислуживают нам иудеи, будто они наши рабы (*capsarii*), носят книги, когда мы учимся»); еп. Ps. 56. 9 («Сделались они нашими секретарями (*librarii*), подобно тому как рабы носят обычно книги за своими господами»); с. 5. 5 («Сделались они кем-то вроде смотрителей, что охраняют книги. Тем рабам, которые, когда их хозяева идут в школу, носят за ними книги и сидят потом снаружи, уподобился старший сын для младшего»).

⁴⁵1 Кор. 15:46–49.

⁴⁶*Animale* в латинском переводе Первого послания к Коринфянам передает греческое τὸ ψυχικόν; очевидно, что для Августина здесь оказывается важнее связь *animal* — *animalis*, чем *anima* — *animalis*.

⁴⁷По Быт. 25:29–34; 27:36–37.

и старший служил младшему; и назван был первый Едомом. Имя Едом переводится⁴⁸, как говорят те, кто знает этот язык, как «кровь»; и пунийски⁴⁹ Едом значит «кровь». Не удивляйся: все плотские имеют отношение к крови⁵⁰. «Плоть и кровь не будут наследовать Царствия Божия»⁵¹. К тому царству не принадлежит Едом; к нему принадлежит Иаков, который отказался от плотской пищи и принял духовную почесть. И Едом сделался его врагом. Все плотские — враги духовным⁵²; все те, кто желает вещей бранных, преследует тех, кто ищет вечного. Что говорит против них псалмопевец, устремивший взгляд к Иерусалиму и просящий Бога об освобождении из плена? «Припомни, Господи, сынов Едомовых». Освободи нас от плотских, от тех, кто подражает тому Едому, кто старшие братья нам, но при этом враги. Они прежде нас рождены; но рожденные позже забрали у них первородство, ибо плотские страсти тех одолели, а отвержение страстей этих возвысили. Те завидуют, ненавидят и преследуют.

19. «Припомни, Господи, сынов Едомовых в день Иерусалима». День Иерусалима — день страданий и пленения или день счастья Иерусалима, когда он освободится, когда доберется до конца пути, когда соединится с вечностью? «Припомни, — сказал он, — Господи, не забудь, сынов Едомовых». Каких? «Говорящих: „Разрушайте, разрушайте до основания его“». Поэтому тот день помни, когда хотели они разрушить Иерусалим. Сколько же преследований претерпела Церковь! Говорили сыны Едомовы, то есть плотские люди, подчиненные дьяволу и ангелам его,

⁴⁸По-древнееврейски «кровь» — *dām*, не *edom*. Иероним объясняет значение имени Едом через слова *rufus* (красный) и *terrenus* (земной), см. Hier. пом. Hebr. 5, 24.

⁴⁹Августин владел пунийским (финикийским) языком; по крайней мере, с уверенностью можно говорить о некотором пассивном знании, см. Сох, 1988, где собраны все случаи употребления Августином пунийских слов.

⁵⁰Приведа перевод древнееврейского имени Едом, Августин выстраивает толкование стиха через переносный смысл слова «кровь». Представляется, что в этом пассаже он так же, как и в толковании на псалом 50, использует отрицательную символику крови, основанную на метонимии «следствие через причину»: как носительница падшей человеческой природы кровь становится причиной греха (Степанцов, 2008: 78–79). Сыны Едома, таким образом, оказываются носителями этой греховной природы, язычниками, которые, в отличие от христиан, «осознающих свое пленение», не пытаются ее преодолеть. Впрочем, чуть ниже Августин упоминает и о преступлениях, совершенных против христиан, поэтому можно говорить и другом, более привычном обращении с отрицательной коннотацией слова «кровь»: кровь как «видимый признак невидимого действия»: «пролитая кровь вместо греха убийства».

⁵¹1 Кор. 15:50.

⁵²Аллюзия на Гал. 5:17.

почитающие камни и деревья, следующие плотским страстям: «Убивайте христиан, уничтожайте христиан, чтобы ни осталось ни одного; разрушайте до основания!» Разве не было сказано это? И когда было это сказано, преследователи стали отверженными, а мученики увенчались короной. «Говорящих: „Разрушайте, разрушайте до основания его“». Сыны Едомовы говорят: «Разрушайте, разрушайте»; а Бог говорит: «Служите». Чьи слова могут одолеть их, если не слова Бога, который сказал: «Старший будет служить младшему»? «Разрушайте, разрушайте до основания его».

20. И обращается псалмопевец к ней: «Дочь Вавилона, о несчастная». Несчастливая из-за своего злорадного ликования, из-за своего высокомерия и враждебности: «Дочь Вавилона, о несчастная». Град зовется и Вавилоном, и дочерью Вавилона, как говорят «Иерусалим» и «дочь Иерусалима», «Сион» и «дочь Сиона» — таким же образом говорят «Церковь» и «сыны Церкви». Говорят «дочь», чтобы указать на преемственность, говорят «мать», чтобы указать на превосходство. Была когда-то первая Вавилония; но остались ли в ней люди? Продолжением Вавилонии сделалась дочь Вавилона. «Дочь Вавилона, о несчастная ты! Блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам!» Ты несчастна, он блажен.

21. Что же ты сделала, и что воздастся тебе? Слушай: «Блажен, кто воздаст тебе твое воздаяние, что ты сделала нам». О каком воздаянии он говорит? На нем завершается псалом: «Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень». Ее он называет несчастной, блаженным же того, кто воздаст ей ее воздаяние, которое она сделала нам. Посмотрим же, какое воздаяние: «Блажен, — сказал он, — кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень». Вот воздаяние. Что сделала нам та Вавилония? Мы уже пели в другом псалме: «Речи беззаконников превозмогли нас»⁵³. Когда мы родились, смятение мирское застало нас маленькими и душило нас пустыми заблуждениями, пока мы были младенцами. Как еще учиться любить рожденный младенец, будущий гражданин Иерусалима и в предопределении Бога уже гражданин, но пока плененный до времени, если не по напештыванию родителей? Они воспитывают его и учат алчности, грабежам, ежедневной лжи, почитанию разных идолов и демонов, порочному врачеванию колдовством и чародейством. Что же будет делать младенец, нежная душа, наблюдающий за старшими,

⁵³Пс. 64:4.

если не следовать за ними в их поступках? Итак, Вавилония преследовала нас в младенчестве; но Бог позволил нам, уже взрослым, познать Его, чтобы не следовали мы заблуждениям наших родителей. Я уже говорил об этом однажды и сказал, что было это предсказано пророком: «К Тебе придут народы от краев земли и скажут: „Только ложь почитали наши отцы, пустоту и то, в чем никакой нет пользы“»⁵⁴. Это уже говорят юноши, которые детьми были убиты, так как следовали за пустотой; отринув пустоту и возродившись для Бога, пусть получают пользу и воздадут Вавилонии. Какое воздаяние ей воздадут? Которое она воздала нам. Пусть будут задушены младенцы ее; пусть младенцы ее будут уничтожены, пусть они умрут. Кто есть младенцы Вавилонии? Рождающиеся порочные страсти. Но есть такие люди, что борются со старой страстью. Когда рождается страсть, пусть не превращается она в укоренившуюся порочную привычку; пока она мала, уничтожь ее. Но следы, чтобы, будучи уничтоженной, умерла она полностью. О камень ее разбей: «Камень же был Христос»⁵⁵.

22. Братья, пусть не перестают звучать лиры, когда совершаются дела ваши; друг другу пойте песни Сиона. Как вы меня слушали охотно, так еще охотнее поступайте согласно услышанному, если не хотите быть ивами Вавилона, напитанными реками его, не приносящими никакого плода. Но вздыхайте о вечном Иерусалиме; пусть последует ваша жизнь туда, где надежда ваша: там мы будем с Христом. Христос для нас — голова, Он управляет нами сверху; однажды мы будем с Ним в одном граде, подобные ангелам Божьим. Мы бы не дерзнули надеяться на это, если бы не пообещала нам этого Истина. Итак, этого желайте, братья, об этом помышляйте днем и ночью. Тем мирским, что улыбается вам, счастьем, не хвалитесь: не позволяйте вашим страстям говорить с вами. Большой враг? Пусть будет сокрушен о камень. Малый враг? Пусть будет разбит о камень. И больших о камень сокрушайте, и малых о камень разбивайте. Пусть камень одолеет их. На камне укрепляйтесь, если не хотите, чтобы унесла вас река, ветры или ливни. Если хотите быть вооруженными против мирских соблазнов, пусть растет и крепнет в ваших сердцах стремление к Иерусалиму. Пройдет пленение, придет счастье, устранится последний враг, и будем мы ликовать вместе с Царем, и смерти не будет.

⁵⁴Иер. 16:19.

⁵⁵1 Кор. 10:4.

СОКРАЩЕНИЯ

- Cat. Agr. *Cato M. Porcius. De re rustica* // M. Porci Catonis De agri cultura / Ed. A. Mazzarino. — Lipsiae : Teubner, 1982.
- Columella, Rust. *Columella L. Junius Moderatus. De re rustica* // On Agriculture. Vol. III, Books 10–12. On Trees / Columella ; trans. from the Latin by E. S. Forster, E. H. Heffner. — London, Cambridge (Mass.) : W. Heinemann, Harvard University Press, 1941. — (Loeb Classical Library ; 408).
- en. Ps. 40 *Augustinus. Enarratio in Psalmum 40* // Œuvres de Saint Augustin. Les commentaires des Psaumes 37–44 / sous la dir. de M. Dulaey [et al.]. — Paris : Institut d'Études Augustiniennes, 2017. — P. 304–351. — (Bibliothèque Augustinienne ; 59/A).
- en. Ps. 56 *Augustinus. Enarratio in Psalmum 56* // Sancti Augustini Opera. Enarrationes in Psalmos 51–60 / hrsg. von H. Müller. — Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. — S. 222–257. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 94/1).
- en. Ps. 83 *Augustinus. Enarratio in Psalmum 83* // Sancti Aurelii Augustini, Hipponensis episcopi, Opera omnia / Ed. J.-P. Migne. — Paris, 1865. — P. 1055–1069. — (Patrologia Latina ; 37).
- en. Ps. 143 *Augustinus. Enarratio in Psalmum 143* // Sancti Augustini Opera. Enarrationes in Psalmos 141–150 / hrsg. von F. Gori, I. Spaccia. — Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. — S. 73–100. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 95/5).
- Hier. nom. Hebr. *Hieronymus. Liber interpretationis Hebraicorum nominum* // Sancti Hieronymi presbyteri opera / Ed. P. de Lagarde, G. Morin, M. Adriaen. — Turnhout : Brepols, 1959. — P. 57–161. — (Corpus Christianorum Series Latina ; 72).
- Hor. Sat. *Quintus Horatius Flaccus. Satirae* // Satires, Epistles and Ars Poetica / Horace ; trans. from the Latin by H. R. Fairclough. — London, Cambridge (Mass.) : W. Heinemann, Harvard University Press, 1926. — P. 1–145. — (Loeb Classical Library ; 194).
- s. 5 *Augustinus. Sermo 5* // Sancti Aurelii Augustini, Hipponensis episcopi, Opera omnia / Ed. J.-P. Migne. — Paris, 1861. — P. 52–59. — (Patrologia Latina ; 38).
- s. Dolbeau 6 [23b] *Augustinus. Sermo Dolbeau 6 [23b]* // Augustin d'Hippone. Vingt-six sermons au peuple d'Afrique / F. Dolbeau. — Paris : Études augustiniennes, 1996. — P. 459–468.

ИСТОЧНИКИ

Augustinus. Enarratio in Psalmum 136 // Sancti Augustini Opera. Enarrationes in Psalmos 134–140 / hrsg. von F. Gori, F. Recanatini. — Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2002. — S. 73–103. — (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; 95/4).

ЛИТЕРАТУРА

- Коляда Е. И.* Библейские музыкальные инструменты (к проблеме идентификации и перевода) // Альфа и Омега. — 1998. — Т. 18, № 4. — С. 28–43.
- Степанцов С. А.* Кровь как метонимия греха у Августина (Enarratio in Psalmum 50.19) // Новый Гермес. Вестник классической филологии и археологии. — 2008. — № 2. — С. 74–82.
- Augustinus-Lexikon. Bd. 2 / hrsg. von C. Mayer. — Basel : Schwabe & Co., 1996–2002.
- Brown P.* Through the Eye of a Needle: Wealth, the Fall of Rome, and the Making of Christianity in the West, 350–550 AD. — Princeton : Princeton University Press, 2012.
- Claussen M. A.* “Peregrinatio” in Augustine’s “City of God” // Traditio. — 1991. — Vol. 46. — P. 33–75.
- Cox M. G.* Augustine, Jerome, Tyconius and the Lingua Punica // Studia Orientalia. — 1988. — Vol. 64. — P. 83–105.
- Fiedrowicz M.* Psalmus vox totius Christi: Studien zu Augustins „Enarrationes in Psalmos“. — Freiburg : Herder, 1997.
- Franz A.* Dexter—sinister // Augustinus-Lexikon. Bd. 2 / hrsg. von C. Mayer. — Basel : Schwabe & Co., 1996–2002. — S. 365–367.
- Hagendahl H.* Augustine and Latin Classics. — Göteborg : Elanders Boktryckeri Aktiebolag, 1967.
- Knauer G. N.* Peregrinatio animae. Zur Frage der Einheit der augustinischen Konfessionen // Hermes. — 1957. — Jg. 85, Nr. 2. — S. 216–248.
- Müller H.* Enarrationes in Psalmos. Philologische Aspekte // Augustinus-Lexikon. Bd. 2 / hrsg. von C. Mayer. — Basel : Schwabe & Co., 1996–2002. — S. 804–838.
- Nadeau R.* Table Manners // A Companion to Food in the Ancient World / ed. by J. Wilkins, R. Nadeau. — Oxford : Wiley-Blackwell, 2015. — P. 265–272.
- Poque S.* Le langage symbolique dans la prédication d’Augustin d’Hippone. Images héroïques. T. 1. — Paris : Études augustiniennes, 1984.
- Rossiter J. J.* Wine and Oil Processing at Roman Farms in Italy // Phoenix. — 1981. — Vol. 35, no. 4. — P. 345–361.
- Scully E.* Jerusalem’s Lost Etymology: How Augustine Changed Latin Eschatology // Vigiliae Christianae. — 2015. — Vol. 69. — P. 1–30.

Avreliy Avgustin [Aurelius Augustinus]. 2018. "Tolkovaniye na psalom 136 [Enarratio in Psalmum 136]" [in Russian], trans. from the Latin by P. N. Semenova. Ed. by S. A. Stepantsov. *Filosofiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* II (1), 117–141.

AURELIUS AUGUSTINUS

ENARRATIO IN PSALMUM 136

Translation of: Augustinus. 2002. "Enarratio in Psalmum 136" [in Latin]. In *Sancti Augustini Opera. Enarrationes in Psalmos 134–140*, ed. by F. Gori and F. Recanatini, 73–103. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum, 95/4. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

DOI: 10.17323/2587-8719-2018-II-1-117-141.

REFERENCES

- Augustinus. 1861. "Sermo 5" [in Latin]. In *Sancti Aurelii Augustini, Hipponensis episcopi, Opera omnia*, ed. by J.-P. Migne, 52–59. Patrologia Latina 38. Paris.
- . 1865. "Enarratio in Psalmum 83" [in Latin]. In *Sancti Aurelii Augustini, Hipponensis episcopi, Opera omnia*, ed. by J.-P. Migne, 1055–1069. Patrologia Latina 37. Paris.
- . 1996. "Sermo Dolbeau 6 [23b]" [in Latin]. In *Augustin d'Hippone. Vingt-six sermons au peuple d'Afrique*, by F. Dolbeau, 459–468. Paris : Études augustiniennes.
- . 2004. "Enarratio in Psalmum 56" [in Latin]. In *Sancti Augustini Opera. Enarrationes in Psalmos 51–60*, ed. by H. Müller, 222–257. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum, 94/1. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- . 2005. "Enarratio in Psalmum 143" [in Latin]. In *Sancti Augustini Opera. Enarrationes in Psalmos 141–150*, ed. by F. Gori and I. Spaccia, 73–100. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum, 95/5. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- . 2017. "Enarratio in Psalmum 40" [in Latin]. In *Œuvres de Saint Augustin. Les commentaires des Psaumes 37–44*, ed. by M. Dulaey et al., 304–351. Bibliothèque Augustinienne, 59/A. Paris : Institut d'Études Augustiniennes.
- Brown, P. 2012. *Through the Eye of a Needle: Wealth, the Fall of Rome, and the Making of Christianity in the West, 350–550 AD*. Princeton: Princeton University Press.
- Cato M. Porcius. 1982. "De re rustica" [in Latin]. In *M. Porci Catonis De agri cultura*, ed. by A. Mazzarino. Lipsiae: Teubner.
- Claussen, M. A. 1991. "'Peregrinatio' in Augustine's 'City of God.'" *Traditio* 46:33–75.
- Columella L. Junius Moderatus. 1941. "De re rustica" [in Latin]. In *On Agriculture. Vol. III, Books 10–12. On Trees*, by Columella, trans. from the Latin by E. S. Forster and E. H. Heffner. Loeb Classical Library 408. London and Cambridge (Mass.): W. Heinemann, Harvard University Press.
- Cox, M. G. 1988. "Augustine, Jerome, Tyconius and the Lingua Punica." *Studia Orientalia* 64:83–105.
- Fiedrowicz, M. 1997. *Psalmus vox totius Christi: Studien zu Augustins "Enarrationes in Psalmos"* [in German]. Freiburg: Herder.
- Franz, A. 1996–2002. "Dexter — sinister" [in German]. In Mayer 1996–2002, 365–367.
- Hagedahl, H. 1967. *Augustine and Latin Classics*. Göteborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag.

- Hieronymus. 1959. "Liber interpretationis Hebraicorum nominum" [in Latin]. In *Sancti Hieronymi presbyteri opera*, ed. by P. de Lagarde, G. Morin, and M. Adriaen, 57–161. Corpus Christianorum Series Latina 72. Turnhout: Brepols.
- Knauer, G. N. 1957. "Peregrinatio animae. Zur Frage der Einheit der augustinischen Konfessionen" [in German]. *Hermes* 85 (2): 216–248.
- Kolyada, Ye. I. 1998. "Bibleyskiye muzykal'nyye instrumenty (k probleme identifikatsii i perevoda) [Biblical Musical Instruments (On the Identification and Translation)]" [in Russian]. *Al'fa i Omega [Alpha and Omega]* 18 (4): 28–43.
- Mayer, C., ed. 1996–2002. *Augustinus-Lexikon* [in German]. Vol. 2. Basel: Schwabe & Co.
- Müller, H. 1996–2002. "Enarrationes in Psalmos. Philologische Aspekte" [in German]. In Mayer 1996–2002, 804–838.
- Nadeau, R. 2015. "Table Manners." In *A Companion to Food in the Ancient World*, ed. by J. Wilkins and R. Nadeau, 265–272. Oxford: Wiley-Blackwell.
- Poque, S. 1984. *Le langage symbolique dans la prédication d'Augustin d'Hippone. Images héroïques* [in French]. Vol. 1. Paris : Études augustinienes.
- Quintus Horatius Flaccus. 1926. "Satirae" [in Latin]. In *Satires, Epistles and Ars Poetica*, by Horace, trans. from the Latin by H. R. Fairclough, 1–145. Loeb Classical Library 194. London and Cambridge (Mass.): W. Heinemann, Harvard University Press.
- Rossiter, J. J. 1981. "Wine and Oil Processing at Roman Farms in Italy." *Phoenix* 35 (4): 345–361.
- Scully, E. 2015. "Jerusalem's Lost Etymology: How Augustine Changed Latin Eschatology." *Vigiliae Christianae* 69:1–30.
- Stepantsov, S. A. 2008. "Krov' kak metonimiya grekha u Avgustina (Enarratio in Psalmum 50.19) [Blood as a Metonymy for Sin in St. Augustine (Enarratio in Psalmum 50.19)]" [in Russian]. *Novyy Germes. Vestnik klassicheskoy filologii i arkheologii [New Hermes. Bulletin of Classical Philology and Archeology]*, no. 2: 74–82.